

Study of Russian expressions of time in the Chinese audience (based on the material of engineering texts)

Q. Buyin¹, O. A. Ilyina²

¹Pushkin State Russian Language Institute, 6 Akademika Volgina, Moscow, 117485, Russian Federation

²Moscow State Technical University, 5 2nd Baumanskaya, building 1, Moscow, 105005, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-244-268

Research article
Full text in Russian

The aim of the work is a comparative study of grammatical constructions of the expression of time in the Russian and Chinese languages based on the analysis of texts of engineering and technical discourse. The choice of the texts' orientation is due to the fact that the research is being carried out in order to improve the quality of teaching Russian to Chinese students at technical universities. Thus, this scientific work is linguodidactic in nature. Its results are addressed to teachers of the Russian language who work with Chinese students and do not speak Chinese.

This comparative study was carried out on the material of lexical and grammatical means of expressing the idea of time in the Russian and Chinese languages. All the constructions of time were divided into groups: (1) the designation of time using physical units of time measurement, (2) designation of time without the use of time units – designation of intervals, approximate time, repetitive moments of action.

All Russian lexical and grammatical models are presented in the work in the form of a parallel catalog, in which each Russian construction corresponds to a construction-translation into Chinese and the construction following the translation-restoration of the Chinese model by means of the Russian language. Thus, using the compiled catalog, a Russian-speaking teacher who does not speak Chinese can accurately see grammatical discrepancies when expressing the idea of time in two languages and, as a result, compile educational materials that allow students to cope with difficulties faster when studying the constructions of time expression in Russian.

Keywords: Russian expressions of expressing the idea of time; Chinese expressions of expressing the idea of time; nationally oriented education; Russian language in technical universities; Russian as a foreign language; reverse reconstruction method

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Buyin, Qimike | E-mail: BUYIN2014@mail.ru
Postgraduate

Ilyina, Olga A. | E-mail: o.a.ilina@gmail.com
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor

For citation: Buyin Q., Ilyina O. A. Study of Russian expressions of time in the Chinese audience (based on the material of engineering texts) // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 2. P. 244-268. (in Russ.)

Изучение русских конструкций времени в китайской аудитории (на материале текстов инженерно-технического профиля)

Ц. Буинь¹, О. А Ильина²

¹Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Академика Волгина, 6, Москва, 117485, Российская Федерация

²Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2-я Бауманская, 5, стр. 1, Москва, 105005, российская федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-244-268
УДК 378.4

Научная статья
Полный текст на русском языке

Целью работы является сопоставительное изучение грамматических конструкций выражения времени в русском и китайском языках на основе анализа текстов инженерно-технического дискурса. Выбор направленности текстов обусловлен тем фактом, что исследование выполняется в целях повышения качества обучения китайских студентов русскому языку в технических университетах. Таким образом, данная научная работа носит лингводидактический характер. Её результаты адресованы преподавателям русского языка, работающим с китайскими студентами и не владеющим китайским языком.

Объектом исследования являются предложно-падежные конструкции выражения времени. Анализ инженерно-технических текстов показал, что в целом все собранные модели могут быть разделены на группы: (1) обозначение времени с помощью физических единиц измерения времени, (2) обозначение времени без использования единиц измерения времени – обозначение моментов, интервалов, приблизительного времени, повторяющихся моментов действий.

Все собранные лексико-грамматические модели представлены в работе в виде параллельного каталога, в котором каждой русской конструкции соответствует конструкция-перевод на китайский язык и следующая за переводом конструкция-реставрация китайской модели средствами русского языка. Таким образом, пользуясь составленным каталогом, русскоязычный преподаватель, не владеющий китайским языком, может точно увидеть грамматические несовпадения при выражении идеи времени в двух языках и, как следствие, составлять учебные материалы, позволяющие студентам быстрее справиться с трудностями при изучении конструкций выражения времени в русском языке.

Ключевые слова: выражение времени в русском языке; выражение времени в китайском языке; национально ориентированное обучение; русский язык в технических университетах; русский язык как иностранный; метод обратной реконструкции

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Буинь, Цимике | E-mail: BUYIN2014@mail.ru
Аспирант

Ильина, Ольга Александровна | E-mail: o.a.ilina@gmail.com
Кандидат педагогических наук, доцент

Для цитирования: Буинь Ц., Ильина О. А. Изучение русских конструкций времени в китайской аудитории (на материале текстов инженерно-технического профиля) // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 2. С. 244-268.

© Буинь Ц., Ильина О. А., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Проводимое исследование выполнено в аспекте лингводидактики, а именно в целях преподавания русского языка китайским студентам, обучающимся по программам российских технических университетов.

В настоящее время, по данным Министерства образования и науки, в российских университетах в рамках различных программ подготовки обучается 32 600 студентов из Китая. Совместные программы подготовки технических специалистов проводят такие крупные китайские университеты, как Пекинский, Харбинский, Шаньдунский, Чанчуньский, Шэньянский политехнические университеты, Северокитайский университет водных ресурсов и электроэнергетики, Китайский университет геологических наук, Китайский нефтяной университет и др. С российской стороны в совместных образовательных проектах участвуют Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Московский авиационный институт, Санкт-Петербургский политехнический университет имени Петра Великого, Томский политехнический университет, Томский государственный университет, Уральский федеральный университет и др. [1]. Регулярно проводимые опросы китайских студентов, обучающихся по совместным с российскими университетами программам, показывают, что наибольшей трудностью для них является использование русского языка как средства получения знания [2; 3; 4; 5].

Известно, что грамматические системы русского и китайского языков устроены по-разному, что, несомненно, является препятствием для китайских учащихся в процессе овладения русским языком. Студентам приходится пересматривать привычное устройство грамматического кода родного языка и трансформировать его в соответствии с формальными алгоритмами русского языка. Привыкание китайских учащихся к грамматическим конструкциям русского языка может задерживаться во времени и дополнительно осложняться тем, что русскоязычные преподаватели, не владеющие китайским языком, не понимают всех трудностей конвертации грамматических смыслов, которые испытывают их студенты в учебном процессе, и как следствие, не могут предложить более тонкой методической настройки своих занятий.

Тот факт, что в настоящий момент в учебный процесс технических университетов РФ вовлечен большой контингент китайских студентов, актуализирует для современной методики преподавания русского языка как иностранного задачу создания этноориентированных учебных материалов, позволяющих инофонам преодолевать интерференционные препятствия, вызванные несовпадением двух столь далеких друг от друга лингвистических систем: русского и китайского языков. Основным преимуществом разработки таких учебных коллективов является то, что она «позволяет повысить эффективность преподавания, т. е. уменьшить время обучения и увеличить объем изучаемого материала за счет использования межъязыкового сходства и снижения влияния интерференции» [6, с. 158]. Грамматический аспект русского языка, как показывают многочисленные методические исследования [7; 8; 9; 10], требует в китайской аудитории особой методической интерпретации, основанной на сопоставительном анализе строя двух

языков. Стоит подчеркнуть, что данные исследования, фокусируясь на выявлении предельных сходств и различий в двух языковых системах, делают акцент на описании трудностей, сопровождающих процесс изучения русского языка в китайской аудитории.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать, как носители китайского языка осмысливают русские грамматические конструкции выражения времени в процессе их изучения в сопоставлении с аналогичными конструкциями в родном языке. Результаты исследования адресованы прежде всего преподавателям русского языка, не владеющим китайским языком, но работающим с китайской аудиторией.

Материалом исследования стали конструкции выражения времени в простом предложении в текстах инженерного дискурса в сравнении с аналогичными китайскими конструкциями. Необходимо подчеркнуть, что конструкции выражения времени могут проявляться в синтаксической функции номинации (сейчас 8 часов) и обстоятельства (встретимся в 8 часов). В ходе каталогизации частотных конструкций выражения времени выявлено, что в технических текстах конструкции времени используются в функции обстоятельства.

Методы

С целью обнаружения языковых несовпадений в моделях с семантикой времени в русском и китайском языках был разработан метод обратной реконструкции. Изначально этот метод был разработан для сопоставительного анализа конструкций выражения времени в русском языке общей сферы употребления [11; 12], затем был применен для анализа конструкций с семантикой времени в текстах инженерной направленности. Данный метод основан на последовательном исполнении нескольких действий.

На первом этапе был составлен каталог русских конструкций со значением времени. Составление каталога происходило с опорой на Лингводидактическую программу по русскому языку как иностранному общего владения [13], научное исследование в области функциональной грамматики [14], а также через анализ текстов инженерного дискурса с целью выявления в них соответствующих языковых моделей. В результате удалось определить, какие именно языковые конструкции с семантикой времени должны входить в число обязательных для сопоставления на двух языках.

На следующем этапе каждая русская конструкция была переведена на китайский язык. Далее китайская модель реконструировалась средствами русского языка так, чтобы носителю русского языка было понятно её лексико-грамматическое устройство. В процессе реконструкции важно отразить морфологические и иногда лексические средства, участвующие в образовании анализируемой языковой модели. При этом, несомненно, возникают некоторые погрешности, вызываемые несовпадением грамматического строя языков: в частности, отсутствие в китайском языке словоизменения ставит исследователя перед выбором, сохранять ли при передаче китайской конструкции средствами русского языка морфологический строй китайского языка или использовать падежные и прочие грамматические формы русского языка. В данном исследовании был преимущественно выбран

второй вариант. Например, русская модель «встретимся через два часа» в результате обратной реконструкции может выглядеть так: 我们两个小时后见 «мы два часа через встретимся». В реконструированной модели можно видеть, что идея обозначения времени отложенного события в китайском языке передается следующим образом: во-первых, конструкция времени помещается перед глаголом, во-вторых, в самой конструкции на первом месте стоят слова, называющие время, затем слова с семантикой «после указанного момента времени». Форма глагола сохраняется такой, какой она была в русской модели до реконструкции, так как она не влияет на понимание структуры модели в целом. Таким образом, видя реконструированную модель, преподаватель русского языка как иностранного, не владеющий китайским языком, может понять, какие лингвистические операции должен произвести китайский студент при выражении идеи времени средствами русского языка.

Результаты

В технических текстах конструкции с семантикой времени используются чаще всего для отражения параметрических характеристик: времени протекания физического процесса, обозначения точных моментов, обозначения различных промежутков времени. Типичная русская языковая модель с семантикой времени представляет собой грамматическую структуру, включающую три элемента: во-первых, предлог, генерирующий основную семантику времени, или его отсутствие, что тоже формирует семантику времени (буквально отсутствие предлога сообщает следующую информацию – «время протекания действия»), во-вторых, числовое выражение, в-третьих, номинацию физических единиц измерения времени.

На начальном этапе исследования сопоставительному анализу, как было отмечено выше, подвергались конструкции с семантикой времени, используемые в общеупотребительной сфере. В этих конструкциях в качестве единиц измерения времени чаще выступали названия больших интервалов (дни, недели, годы и т. п.), чем названия единиц часового времени. В технических же текстах большинство конструкций времени сопровождается указанием единиц именно часового времени (секунды, минуты, часы): замечено, что чаще всего обстоятельства времени используются в текстах данной сферы для передачи точной темпоральной характеристики протекания различных физических процессов, что связано с предметной стороной инженерно-технического дискурса.

Далее в статье будут представлены типичные примеры, в которых употребляются конструкции времени в сопоставлении с их китайскими коррелятами. Среди наиболее распространенных в текстах инженерного дискурса языковых конструкций с семантикой времени выделено восемь групп, которые имеют следующую грамматическую семантику:

- обозначение времени протекания физического процесса;
- обозначение времени, необходимого для достижения результата;
- обозначение времени, в течение которого сохраняется результат;
- обозначение времени действия, наступающего по окончании другого действия;
- обозначение предельных точек периодов;
- обозначение идеи предшествования;

- выражение идеи срока, разделяющего разные действия;
- выражение идеи одновременности действий.

1. Обозначение времени протекания физического процесса

Сопоставим обозначение продолжительности действия в русском и китайском языках:

- *двигаться одну минуту* 移动一分钟 (кит. двигаться одна минута);
- *падение продолжается две секунды* 下跌持续了两秒 (кит. падение продолжается две секунды).

Приведенные выше примеры показывают, что для обозначения продолжительности действия в русском языке зарезервирована позиция беспредложного винительного падежа после глагола несовершенного вида, который формирует семантику процесса действия. В китайском языке также существует аналогичная модель, но ее употребление регулируется следующим правилом: она должна помещаться после глагола. По своей форме она совпадает с конструкцией, используемой в роли субъекта предложения, таким образом, дифференциация грамматической семантики у одной и той же конструкции в китайском языке зависит от позиции конструкции относительно глагола. Данная модель не представляет сложностей для изучения в китайской аудитории, требуется лишь акцентуализация необходимости использования глаголов несовершенного вида.

Другим вариантом выражения идеи времени процесса, не менее распространенным в технических текстах, является лексико-грамматическая модель с предлогом «в течение»:

- *тело двигалось в течение 5 секунд* 物体在五秒之内发生了移动 (кит. тело в 5 секунд*内* двигалось);
- *камень падает в течение 3 секунд* 石头在三秒内跌落 (кит. камень в 3 секунд*内* падает).

Согласно новому китайско-русскому словарю, слово «в течение» ведёт себя по-разному в китайском языке в зависимости от того, чем выражено зависимое от него слово – существительным со значением названия периода или числительным в комбинации с указанием физических единиц времени. Если зависимое слово выражено существительным со значением названия процесса или названия периода, то используется только модель со словом 在 (течение), например, 在法国大改革期间 – буквально «в течение Великой французской революции», 在战争期间 – буквально «в течение войны». На русский язык эти модели обычно переводятся с использованием предлога «во время». Таким образом, в этих ситуациях слово «в течение» в китайском языке переводится как слово с семантикой продолжительности процесса.

В случае если после предлога «в течение» используется численно-именная конструкция, выражающая время в физических единицах измерения, то для ее передачи в китайском языке употребляется модель с двумя служебными словами «在 единица времени 内». Однако главная методическая трудность для преподавателя и студентов при работе с данной конструкцией связана вовсе не с наличием двух разных аналогов русского слова «в течение» в китайском языке, а с тем,

что во втором значении (при числовых обозначениях времени) этот предлог в китайской лингвокультуре становится эквивалентным русскому предлогу «за», используемому в конструкциях обозначения времени, необходимого для достижения результата. В русском языке эти конструкции несут разные смыслы – «за пять минут, месяцев, недель» и «в течение пяти минут, месяцев, недель», – а на китайский они переводятся одинаково: 在5分钟内/ 在一周内/ 在一个月內 [15, с. 244]. В нижеследующей части конструкция со значением времени, необходимого для достижения результата, в сопоставлении с её китайским аналогом рассмотрена более детально.

2. Обозначение времени, необходимого для достижения результата

Идея фиксации срока действия, необходимого для достижения результата действия, в русском языке передается конструкцией «за сколько времени». Преподавателям русского языка как иностранного хорошо известно, что эта конструкция вызывает особые трудности в процессе её изучения в иностранной аудитории в силу неочевидности для иноязычного сознания выражаемого ей грамматического значения. В предыдущем параграфе уже было показано, что в китайском языке семантика данной конструкции смыкается с семантикой конструкции выражения периода действия, что значительно осложняет для китайских учащихся понимание обеих лексико-грамматических моделей. Необходимо отметить, что в текстах инженерно-технической направленности данные конструкции имеют высокий индекс частотности, в силу того что сам предмет речи инженерно-технического дискурса требует выражения темпоральных характеристик завершившихся или планируемых физических процессов. Следовательно, работе с описываемыми грамматическими моделями на занятиях по русскому языку в китайской аудитории должно быть придано особое значение.

Рассмотрим примеры использования данной модели в русскоязычных текстах в сопоставлении с китайским языком:

– *тело этот участок пути прошло за одну минуту* 物体在一分钟内经过了这段路 (кит. тело в одну минуту内 прошло этот участок пути);

– *за две секунды скорость тела увеличилась* 在两秒内物体的速度加快了 (кит. в две секунды内 скорость тела увеличилась).

Приведенные примеры языковых моделей дают возможность утверждать, что в обоих языках действительно присутствует специальная модель для выражения значения «срока действия, необходимого для достижения результата действия». Однако, если в русском языке идея выражается лексико-грамматической конструкцией «предлог «за» + название интервала времени в синтаксической позиции винительного падежа», то в китайском языке эта идея передается моделью «在+ время + 内», где к комбинации слов, обозначающей время, добавляются специальные слова, маркирующие идею «срока действия, необходимого для достижения результата действия» [16, с. 236].

Наличие прямого коррелята русской модели в родном языке студента всегда позитивно отражается на процессе изучения русского языка, однако в случае с описываемой выше китайской моделью «在+ время + 内», которую мы рассматриваем как эквивалент русской «за + период, необходимый для достижения результата»,

это методическое положение не выполняется. Осложняющим является тот факт, что эта же модель, как было показано в первой части, в китайском языке эквивалентна модели «в течение + период», т. е. носителем китайского языка эти две модели рассматриваются как синонимичные, несущие одинаковые смыслы.

Учитывая данные лингвистические обстоятельства, преподавателям русского языка рекомендуется работать на занятии с большим количеством примеров, чтобы студенты смогли самостоятельно наблюдать за употреблением конструкций с предлогами «за» и «в течение».

3. Обозначение времени, в течение которого сохраняется результат

Обозначение времени, в течение которого сохраняется результат действия, выражается в русском языке грамматической конструкцией с предлогом времени «на», требующим после себя использования форм винительного падежа:

– *поставить воду в холодильник на час* 把水在冰箱里放一个小时 (кит. воду в холодильник поставить и оставить час);

– *оставить работающее устройство на весь день* 让设备全天运行 (кит. пусть устройство работает весь день).

В китайском языке у этой модели нет точного структурного коррелята, поэтому грамматическое значение «срока сохранения результата действия» передается лексически: к основному тексту добавляется фраза, которую на русский язык можно перевести как «и останусь там в течение некоторого периода», «и буду находиться там некоторый период», «и можно использовать объект некоторый период», «пусть будет так некоторый период» и др. Выбор лексической модели зависит от смысла предложения и от контекстных слов. Так, в предложении «поставить воду в холодильник на час» выбирается модель «и оставить час», а в предложении «оставить работающее устройство на весь день» выбирается модель «пусть устройство работает весь день».

Хотя у описываемой русской языковой модели в китайском языке отсутствует грамматически эквивалентная языковая модель, тем не менее освоение её не вызывает больших трудностей у китайских студентов, её структура и семантика понятна им.

4. Обозначение времени действия, наступающего по окончании другого действия

Рассмотрим три языковые модели, которые обозначают время, по прошествии которого начнётся какое-либо иное действие. Для выражения данной идеи в русском языке используются конструкции с тремя разными предлогами: «через», «после», «спустя». Предлоги «через» и «спустя» требуют после себя введения слов с семантикой единиц времени, предлог «после» – названий событий.

– *тело остановилось через 2 минуты* 两分钟后物体停了下来 (кит. 2 минуты через тело остановилось);

– *после падения температура тела повысится* 跌落后物体的温度会上升 (кит. падение после температура тела повысится);

– *спустя три секунды тело остановилось* 过了三秒后物体停了下来. (кит. спустя три секунды тело остановилось).

Реконструируемые модели показывают, что модели данного раздела в двух языках семантически эквивалентны, однако синтаксические правила китайского языка требуют, чтобы служебные слова стояли после слов, выражающих значение времени, кроме конструкции со словом «спустя», в которой синтаксическая последовательность элементов соответствует русскому варианту.

5. Обозначение идеи предшествования

Для реализации идеи временного предшествования в русском языке используются конструкции с предлогами «перед» и «до». Нейтральным в этой паре является предлог «до», а предлог «перед» обладает коннотацией, указывающей на близость двух событий во времени:

– **до падения** *скорость тела была постоянной* 墜落前物体的速度是匀速的 (kit. до падения скорость тела была постоянной);

– **перед стартом** *ракета размещается в грузовом отсеке самолёта* 火箭在快发射时被放置在飞机货舱内 (kit. ракета перед стартом размещается в грузовом отсеке самолёта).

В случае, если необходимо выразить идею, что одно событие происходит во времени раньше другого, используется слово «前», что приблизительно значит «раньше, чем...». В случае, если необходимо показать близость двух моментов, то используются два слова «快...时», которые можно перевести как «близко к моменту». Таким образом, обе идеи имеют свои средства для реализации в китайском и русском языках.

6. Обозначение предельных точек периодов

Далее рассмотрим языковые модели, которые фиксируют внимание на моментах начала и конца действия. В русском языке для выражения указанной идеи используются языковые модели с предлогами «от» и «до». Необходимо отметить, что при указании точного часового времени используются комбинация предлогов «с» и «до», однако в технических текстах важнее отразить идею времени протекания события, с этой целью используется предложная пара «от» и «до»:

– **время от момента броска до момента падения** *равняется 3 секундам* 从投掷瞬间到墜落瞬间的时间为3秒 (kit. от броска момента до падения момента время равняется 3 секунды);

– **от начала движения и до остановки** *прошло 3 минуты* 从开始移动到停下来过去了3分钟 (kit. от начала движения и до остановки прошло 3 минуты).

Таким образом, для передачи идеи периода с указанием на его начало и конец в русском языке используется модель с предлогами «от» и «до» и существительным в форме родительного падежа. В китайском языке также употребляются предлоги, эквивалентные русским предлогам «от» и «до», поэтому в целом модели в обоих языках выглядят симметрично.

7. Выражение идеи срока, разделяющего разные действия

Идея срока, разделяющего разные действия, в русском языке выражается моделями с парными предлогами «через ... после» и «за ... до». Первая конструкция

употребляется для выражения идеи о том, что одно событие происходит после предшествующего, а вторая, наоборот, фиксирует момент предшествования:

- **через 2 секунды после броска** расстояние между телами было 10 м 投掷(后)2秒之后, 物体之间的距离为10米 (кит. после броска через 2 секунды расстояние между телами было 10 м);

- **за 2 секунды до падения** тело двигалось со скоростью 5 м/с 坠落前的两秒内, 物体以5米/秒的速度移动着 (кит. до падения за 2 секунды тело двигалось со скоростью 5 м/с).

Для передачи значения, выражаемого моделью с парными предлогами «через ... после», в китайском языке используется схожая модель со служебными словами «后...之后...», что дословно переводится «после ... через ...», однако следует обратить внимание, что в китайской модели порядок расположения служебных слов выстроен иначе, чем в русском языке. Во втором случае для передачи «за ... до» используется модель «...前...内», в которой порядок служебных слов также противоположен русскому: в китайском языке порядок следования служебных слов выглядит так: «... до ... за».

8. Выражение идеи одновременности действия

Рассмотрим конструкции, обозначающие одновременность протекания двух действий. В русском языке данная идея выражается с помощью конструкций, в состав которых входят предлоги времени «при» и «во время». Рассмотрим, как реализуется в китайском языке данная идея:

- **во время работы двигателя** ускорение равно 2 м/с 发动机运转时, 加速度为2米/秒 (кит. во время работы двигателя ускорение равно 2 м/с);

- **во время движения** скорость не изменялась 在运动时, 速度没有变化 (кит. во время движения скорость не изменялась);

- **при повышении температуры** повышается скорость химической реакции 当温度的升高时, 化学反应的速率会增加 (кит. когда повышается температура, скорость химической реакции повышается).

В китайском языке слово «时» означает «во время», таким образом, русской конструкции со словом «во время» есть соотносительная пара в китайском языке. Для русской конструкции с предлогом «при» в китайском языке нет коррелята, при передаче основного смысла необходимо использовать синтаксическую структуру сложного предложения со словом «когда».

Обсуждение

Категория времени не является исключительно грамматической, она носит глобальный, философский характер. Выражение идеи времени языковыми средствами обусловлено влиянием национальной картины мира, сформированной у каждого субъекта коммуникативного процесса под воздействием родной лингвокультуры. Хотя русская и китайская лингвокультуры в целом согласны с быстротечностью бытия, тем не менее восприятие физического времени ощущается по-разному. Исследователями было установлено, что для носителей европейской, в частности русской, культуры ось жизненного пути человека представлена таким образом, что прошлое находится позади него, а будущее – впереди. Для носителей

китайской культуры восприятие прошлого и будущего полностью противоположное: будущее находится позади человека, а прошлое – впереди [17, с. 97]. Общее восприятие движения времени влияет на формирование способов создания высказывания о нём.

Рассмотренные в данной работе грамматические конструкции времени, переведенные на китайский с последующим возвратным переводом на русский язык, позволяют показать преподавателю русского языка, не владеющему китайским языком, как студент-китаец воспринимает данные конструкции, пропуская их через оптику родного языка. В состав русских конструкций входят обычно три элемента: служебное слово-предлог, числовое выражение и номинация единиц измерения времени. В аналогичных конструкциях времени в китайском языке могут отсутствовать служебные слова, однозначно соотносимые по смысловой нагрузке с русскими предлогами, поэтому для формирования необходимой семантики в китайской конструкции используются либо специальные, уникальные, служебные слова, либо другие, отличные от русских, лексические средства. В некоторых случаях идея не имеет лингвистической возможности быть точно выраженной из-за отсутствия её в языковом сознании участников национально-языкового коллектива, в этом случае необходимо работать над формированием понятия данной идеи и над средствами её выражения в русском языке.

Разработанный параллельный каталог конструкций времени на русском и китайском языках позволяет преподавателю разрабатывать эффективные лингводидактические материалы, учитывающие интерференционные пересечения в китайских и русских языковых моделях выражения времени.

Ссылки

1. Лю Лицю. Базовое исследование текущего положения и педагогических моделей обучения русскому языку студентов технических специальностей в рамках российско-китайского сотрудничества в области образования // Теория и практика. 2020. № 9. С. 84–86.
2. Тань Яньцзе Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся // Молодой ученый. 2017. № 17. С. 288–291.
3. Гулимуре А., Титкова С. И. Русский язык в Китае: традиции и перспективы // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2018. № 2. С. 68–78.
4. Новикова А. К. Преподавание русского языка в Китае: этнометодические и этнокультурные особенности // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 1. С. 68–75.
5. Сунь Ю. Учет когнитивно-психологических характеристик китайских учащихся при обучении русской грамматике // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1. С. 283–288.
6. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 496 с.
7. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике: обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. М.: РУДН, 2010. 344 с.

8. Вакула Е. А., Колесникова В. В., Можаяева Е. Ю. Особенности преподавания русского языка как иностранного китайским слушателям на начальном этапе обучения // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27790> (дата обращения: 20.05.2022).
9. Краснокутская Н. В. Реализация принципа учета родного языка в учебниках русского языка для иностранцев // *Русистика*. 2020. Т. 18. № 3. С. 342–358.
10. Щелокова А. Преодоление трудностей в обучении русской грамматике китайских студентов // *Концепт*. 2018. № 2. С. 1–5.
11. Ильина О. А., Буинь Ц. Грамматическая категория времени: почему ее нелегко понять китайским студентам, изучающим русский язык? // *Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом : Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 23–26 мая 2019 года / Главные редакторы Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. С. 82–85.*
12. Буинь Ц., Ильина О. А. Выражение точного времени в русском и китайском языках // *Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур), Москва, 22–24 мая 2019 года / Главный редактор М. Н. Русецкая. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 83–87.*
13. Лингводидактическая программа по русскому языку как иностранному: элементарный уровень (А1), базовый уровень (А2), первый сертификационный уровень (В1). М.: РУДН, 2017. 185 с.
14. Книга о грамматике. Для преподавателей русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2018. 752 с.
15. Чжан Цзяньхуа и др. Новый русско-китайский словарь. Пекин: Преподавание иностранных языков и исследовательская пресса, 1992. 1068 с.
16. Ли Ван. Основы китайской грамматики. М.: Грамматика, 1954.
17. Панков Ф. И. Некоторые вопросы преподавания русской грамматики и лексики в свете языковой картины мира // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2007. № 2. С. 85–101.